

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 58-65
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.58

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

French-Language Publications in the Structure of Bookselling Interests of Academic Bookstores of the XVIII century

Ruslan M. Zhitin ^a, Alexey G. Topilsky ^{a, *}

^a Derzhavin Tambov state university, Russian Federation

Abstract

The article examines the spread of French-language literature in the Russian Empire during the XVIII century, from Peter I to Paul I. The spread of French literature is characterized as an integral part of Gallomania, which spread throughout Europe (including the Russian Empire) during the period under study. The process of spreading and penetrating into the consciousness of both privileged and, later, wider segments of the population of the French language and French culture as an integral part of the Enlightenment is considered. This confirms the historiographical idea that the assimilation of the French language was an important component of a cultured, enlightened person of the era. It is indicated that contacts with booksellers and the possibility of independent selection of publications by agents contributed to the successful search for the best scientific and fiction literature from the numerous European "assortment" of book products. The activity of the St. Petersburg and Moscow academic shops is characterized as an important element of the distribution of printed publications not only in St. Petersburg and Moscow, but also in provincial cities of the Russian Empire. It was found that decisions on the transformation of the forms of sale of books (in particular, the decision to close the Moscow academic bookstore in 1760) did not lead to the cessation of the distribution of books; well-established links for the supply of literature continued to operate. It is shown that French-language works contributed to the popularization of enlightenment norms, the importance of education and – what was important for the transformation of educated Russians - humanistic values. The conclusion is made about the widespread and sustained interest of Russians in the French book in the post-Soviet era.

Keywords: reading, French literature, enlightenment, cultural transfer, nobles.

1. Введение

Трансферт французской литературы в России середины XVIII века имел важное идеологическое значение. Как и во многих странах Европы, франкоязычные произведения способствовали популяризации норм просветительства, важности образования и гуманистических ценностей. Активному проникновению лучших иностранных произведений содействовало покровительство этого процесса со стороны государственного аппарата, видевшего пользу в распространении идей западного общества в России, активного включения дворянства в общеевропейское культурное пространство. Подчеркивая значение межкультурного франко-русского диалога в послепетровское время, нельзя не отметить деятельность Санкт-Петербургской и Московской книжных лавок по распространению зарубежных изданий в стране. Именно благодаря их деятельности были сформированы партнерские связи с заграничными комиссионерами, отлажен процесс транспортировки печатной продукции в нашу страну, начата продажа западных сочинений. Изучение данных процессов позволяет глубже понять истоки книжного трансферта в России, оценить характер формирования спроса и предложения на французские издания у русского читателя.

* Corresponding author

E-mail addresses: a-topil@yandex.ru (A.G. Topilsky), istoriko8@mail.ru (R.M. Zhitin)

2. Материалы и методы

Данное исследование опирается на значительный объем исторических источников, впервые анализируемых с точки зрения развития частной книготорговли. Для изучения характера распространения книжной продукции в дореволюционной России использовались материалы из фондов Санкт-Петербургского филиала архива РАН (СПбФ АРАН), Ф. 3 Канцелярия АН (1725–1766); Комиссия АН (1766–1803), Ф. 158 Библиотека Академии наук (БАН) СССР (с 1724).

В качестве методов исследования следует отметить сравнительно-исторический метод, позволивший установить соотношение роли государства и частных лиц в распространении печатной продукции в Российской империи. Важную роль в исследовании сыграло применение метода компаративного анализа, благодаря которому удалось комплексно изучить роль иностранцев в процессе книготорговли в Российской империи XVIII века. Метод количественного анализа дал представление о динамике распространения книг как в Санкт-Петербурге и Москве, так и в провинции. Значительный вклад в исследование культуры с позиции системного подхода внес П. Сорокин, у которого она (культура) отождествляется с взаимодействием людей: значение – ценность – норма. Тем самым применение системного подхода обеспечило понимание того, как распространение литературы влияло на изменение представлений среди образованных слоев населения. Теория модернизации объясняет процесс трансформации и усложнения культурных традиций российской провинции до революции, позволяя оценить тот огромный информационный потенциал, который имели личные библиотеки. Они являлись фактором для успешного творчества и в целом для развития образованного сословия Российской империи.

3. Обсуждение

А.Н. Пыпин ([Пыпин, 1888](#)) в работе «Для любителей книжной старины» обобщил корпус рукописных романов XVIII века, в том числе переписанных французских изданий.

Значительный материал о специфике книжных пристрастий читающей публики обобщил П.И. Хотеев ([Хотеев, 1989](#)). По его подсчетам, благодаря работе Академии наук в Россию поступило свыше полутора тысяч изданий.

В исследовании Н.А. Копанева представлена история появления Московской книжной лавки ([Копанев, 1983](#)). Автор рассмотрел качественные характеристики репертуара франкоязычных изданий учреждения, проанализировал популярность зарубежной литературы среди москвичей. В то же время он затронул вопросы транспортировки закупленной продукции в Россию. Изучение этих проблем позволило нам восстановить логику взаимоотношений между должностными лицами академии и европейскими книжными агентами.

Большую историографическую роль в изучении выхода иностранных книг на российский рынок играет сборник «Французская книга в России в XVIII в.: Очерки истории» ([Французская книга..., 1986](#)). Благодаря вводу в научный оборот значительного массива документов авторы демонстрируют, что еще с петровских времен в России началось широкое распространение франкоязычной литературы.

4. Результаты

Интерес к французской книге возник в России в период правления Петра I и не ослабевал на протяжении всего имперского периода. Активную роль в этих процессах играли особенности внешней и внутренней политики российского государства, в начале XVIII века отчаянно стремившегося влиться в сообщество европейских держав и нивелировать культурные различия русской и западной цивилизаций. В это время «французский язык осваивала вся образованная Европа, и Россия, прочно вставшая на путь приобщения к европейской культуре, не могла остаться в стороне от этого процесса» ([Французская книга..., 1986](#)). К середине XVIII века французская речь превращается не просто в средство общения, а в «орган хорошего тона», обязательный элемент культуры светского общества ([Вигель, 2008: 88](#)).

Проникновение в Россию франкоязычной литературы и готовность ее усвоения в обществе были феноменальны. Во многом этому способствовала светскость и чрезвычайная распространенность франкоязычной литературы в Европе. В этот период на французский были переведены лучшие драматические произведения английской, испанской, итальянской, немецкой литературы, для франкоязычных россиян открывалась возможность ознакомиться с мировой классикой ([Французская книга..., 1986: 64](#)). В этом отношении французские книги обходили по популярности немецкие издания, в которых религиозная (а не светская) литература традиционно занимала первое место ([Книговедение..., 1982](#)).

Значительную роль в распространении франкоязычной литературы в России сыграла работа Петербургской академической книжной лавки, предлагавшей русской публике большой ассортимент зарубежных изданий. По данным Н.А. Копанева, в 1734 г. среднестатистический житель Санкт-Петербурга, оказавшийся в академическом книжном магазине, мог выбирать среди 2411 наименований зарубежных томов, а в 1739 г. его выбор возрос уже до 3611 произведений ([Копанев, 1983: 40](#)). Рост количества продаваемой литературы говорит о росте внимания столичных особ к сочинениям французских писателей.

Основным источником поступления книг на российский рынок на протяжении первой половины XVIII века являлись прямые закупки изданий за рубежом. Конкретные характеристики этого процесса мало уловимы из-за недостатка источников. Тем не менее отдельные упоминания о трансферте книг позволяют говорить о нем как об организованном процессе. Известно, что в 1721 г. специальную поездку по европейским странам предпринял сотрудник Академии наук Иоганн-Даниил Шумахер. В его задачи входили подбор, закупка и транспортировка изданий в Россию. При этом сохранился перечень привезенной им литературы: «Specification derer in Franckreich, Teutschland, Holland und Engelland erkaufften, und Anno 1722 in die Kayserl. Bibliothèque abgelifferten Bücher» (*История...*, 1964: 83). Согласно материалам документа, книговед привез в страну 314 произведений, составляющих 522 тома (СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. №255). Большинство изданий были на французском языке (232 тома). В основном это были исторические сочинения, давно известные европейскому читателю. В Библиотеку поступило трехтомное издание «Histoire de France sous le règne de Louis XIV» (Rotterdam, 1718–1722), подготовленное к печати Исааком де Ларре, книга «Histoire des révolutions de Suède» (Paris, 1696) Рене-Обера де Верто, церковная монография Эли Бенуа «Histoire de l'Édit de Nantes» (Delft, 1693–1695) и ряд других знаменитых французских произведений (*Французская книга...*, 1986: 45).

Гораздо более оригинальным был подбор периодической литературы. Впервые для широкого русского читателя стали доступны ведущие французские журналы: «Journal des sçavans» (12 томов за 1715–1720 гг.), «Histoire de l'Académie royale des sciences» (6 томов за 1714–1719 гг.), «Mémoires pour l'histoire des sciences et des beaux arts» (6 томов за 1719–1721 гг.) (*Французская книга...*, 1986: 45). Особенно примечательным являлось присутствие в закупках «Mémoires pour l'». «Мемуары Треву» или «Мемуары для истории наук и изящных искусств» было влиятельным академическим изданием, которое ежемесячно выходило во Франции в период с января 1701 по декабрь 1782 гг. Журнал публиковал критические обзоры, списки книг и статей по широкому кругу тем, включая религию, мораль или политику. Однако тот факт, что большинство авторов данных обзоров были иезуиты, придавала «Мемуарам» определенную предвзятость. Несмотря на критику издания в широких правительственных кругах, русские специалисты не побоялись привезти иезуитскую периодику в Санкт-Петербург.

К началу 1730-х годов окончательно сформировалась система трансферта книжной продукции из Европы в Россию. Большую роль в транспортировке и отборе книг для русского рынка стали играть корреспонденты академии наук из числа зарубежных издателей. Так, в 1725–1730 гг. роль такого посредника в Амстердаме играл Вейтбрехт, в 1730-е–начале 1740-х гг. – Пьер Госс (*История...*, 1964: 65), в 1742–1744 г – Мейнард Утверф. Перечисленные специалисты присылали не только сочинения, выпущенные в их типографиях, но и другие голландские произведения, интересные русской публике. Благодаря этому в Петербург привозили продукцию ведущих гаагских книгоиздателей: Борегарда, Пьера де Хонда, Пони, Шерлера, Ван Дюрена, Моэтжана, лейденских печатников Вербека, Ван дер Аа и многих других (*Французская книга...*, 1986: 69). Помимо Голландии, своих агентов академия имела также в Германии. Источники не раскрывают их имен, однако доподлинно известно, что книготорговая лавка Санкт-Петербурга продавала печать из немецких издательств Эслингера, Варрентрапа, Гледитча, Гауде и Шпенера (*Французская книга...*, 1986: 72). Обширные связи академии свидетельствуют о глубокой встроенности России в общеевропейский книжный рынок в первой половине XVIII века.

Говоря о характере влияния комиссионеров на репертуар продаваемой литературы, нельзя не отметить определенную свободу выбора иностранных специалистов. Несмотря на то, что большая часть книг присылалась по готовым спискам, составляемым сотрудниками академии, русским агентам разрешалось «посылать в Россию и другие книги, кроме тех, что есть в заказах, прибавляя токмо из новых книг, о которых Академии еще известно быть не могло, по одному экземпляру, для рассуждения по тому, может ли такая книга здесь охотников найти или нет» (*Материалы...*, 1900: 261). Таким образом, в Академии не просто способствовали быстрому ознакомлению русской читающей публики с новинками зарубежной литературы, но и максимально демократизировали процесс закупки произведений для расширения репертуара фонда. Так, уже через год после издания столичная публика могла ознакомиться с женевским изданием Ш.-Л. Монтескье, изданным в 1849 году. Аналогичная ситуация складывалась с трудами Ф.-М. Вольтера, которые продавались в столице на следующий год после их выхода во Франции, Голландии, Германии и Швейцарии (*Бородин, 1936: 90*).

Созданные Академией наук книготорговые партнерства были настолько прочные, что использовались в обеспечении печатной продукцией и другие учреждения России, заинтересованные в трансферте книг. В числе прочих в середине XVIII века выделялся Сухопутный шляхетный кадетский корпус, нуждавшийся в самой разнообразной литературе для осуществления учебной деятельности. В 1750 г. местная библиотека уже вмещала в себя 2355 томов, однако этого оказывалось недостаточно (*Хотеев, 1992*). Организованные европейскими комиссионерами поставки изданий в 1756–1758 гг. полностью решили проблему.

Ключевую роль в обеспечении книготорговых заказов шляхетского корпуса играл пастор лютеранской церкви Гилариуса Гартман Геннинг (*Хотеев, 1990: 122*). Выпускник Галльского

университета, он более пятидесяти лет (с 1739 г.) состоял на русской службе. Живя в Германии, он продолжал поддерживать тесные контакты с представителями немецких преподавательских, научных и деловых кругов. Рапорт Геннинга в корпусную канцелярию, хранящийся в Центральном государственном военно-историческом архиве, позволяет детально осветить его деятельность по закупке западноевропейских изданий. Заказ на покупку партии учебных книг по географии и истории Гилариус получил в начале 1756 г. и успешно его выполнил.

Удачный опыт сотрудничества стал первым звеном в развитии аналогичных закупок корпуса на протяжении второй половины XVIII века. Например, в 1757 г. для нужд его обучающихся закупили первые шесть томов «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера (РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. № 2867. Л. 39).

Большую роль в активизации трансферта иностранной литературы во второй половине XVIII века в Россию сыграло появление московской академической книжной лавки. Ее открытие было обусловлено развитием книжного рынка и повышенным интересом москвичей к заморским изданиям. По наблюдениям Канцелярии Академии наук «в столичном всероссийском граде Москве и других городах желающих покупать всякие книги, портреты, ландкарты и прочее множеством есть, которые жадно б желали то покупать» (Материалы..., 1897: 329). При этом, намереваясь открыть московскую книжную лавку, академия своевременно решала и другие задачи. В частности, к середине XVIII века обеспеченность книжного рынка Санкт-Петербурга настолько возросла, что появился небольшой профицит изданий, «которые, за недовольным расходом, необходимо должны от долговременной бытности совершенно погнить и совсем от того пропасть, отчего может происходить казенный убыток» (Материалы..., 1897: 329). Таким образом, перераспределение книжных запасов должно было спасти дорогостоящую продукцию от неминуемой гибели и удовлетворить спрос там, где она действительно был.

Прибытие первой партии с книгами из Петербурга в Москву состоялось 18 апреля 1749 г., то есть спустя месяц после создания московской академической лавки. По сути это означало открытие нового центра книжной торговли в России. Согласно распорядительным документам Академии наук в белокаменную столицу было направлено «изданий и портретов на сумму 7470 р., книг иностранных – на 503 р. 74 к., 600 экз. «Апофегмат», 45 экз. атласов и 200 экз. календарей. Подавляющее число прибывших томов было на французском языке, что указывало на популярность таких сочинений у москвичей. Уже к июлю 1749 года почти половина привезенных книг была раскуплена, а к началу 1750 года не проданными оставались только 13 экземпляров (Французская книга..., 1986: 79).

Сравнительная характеристика языкового репертуара московской академической книжной лавки показывает, что франкоязычные произведения оказывались здесь более популярными по сравнению с изданиями на любом другом языке. Так, по подсчетам Н.А. Копанева, в первые два года торговли французской литературой удалось реализовать 90 % репертуара. Гораздо хуже дела обстояли у изданий на немецком языке. Из 251 немецкоязычной книги, привезенной в Москву в 1751 г., за два года удалось продать 102 экз. (или 41 %). Запасы латинских изданий за аналогичный период истощились только на 13 % (Копанев, 1983: 52).

Высокий спрос на французскую книгу формировался благодаря запросам высшей дворянской аристократии, приобретающей основную массу заморских книг. В числе клиентов московской лавки значились такие личности как А.Ю. Трубецкой, графиня А.Ю. Салтыкова и другие видные столичные аристократы, комплектовавшие свои библиотеки значительным количеством книг на русском и иностранных языках. Прекрасное образование и языковая грамотность позволяла им осваивать литературу в самых разных жанрах. Так, в 1750-х гг. в московской лавке можно было приобрести произведения творцов французского Возрождения: Бонаventura Деперье (201), Анри Этьена (230), Ноэля дю Файля, универсальные франкоязычные сочинения, начиная от романов Пьера Корнеля (167) до сказок Жана Лафонтена. Кроме того, посредством лавки русский читатель мог ознакомиться с лучшими сочинениями многих западноевропейских литератур, переведенных на французский язык. В частности широкой популярностью пользовались античные произведения парижских типографий: «Сатиры» Петрония, «Комедии» Теренция, «Жизнеописания» Плутарха, «Метаморфозы» Овидия, собрание сочинений Вергилия. Здесь же можно было найти франкоязычные издания Сервантеса, Даниэля Дефо, Шекспира (Французская книга..., 1986: 88).

Значительной популярностью среди московских читателей пользовались издания французской грамматики – научного произведения, описывающего грамматический строй изучаемого языка. Известно, что в московской академической лавке продавалась самая разнообразная обучающая франкоязычная литература. Московские букинисты могли приобрести издания П. Ресто, Д.-Э. Шоффена (148, 149, 150), Ж. Венерони (690, 691), Х. Кюраса (185) и других языковедов (Французская книга..., 1986: 85). Они описывали прежде всего правила орфографии и пунктуации, давали развернутые комментарии по поводу употребления тех или иных букв, делились некоторыми замечаниями по поводу произношения, склонения, спряжения, синтаксиса. Не меньшим спросом пользовалась универсальная «Новая, совершенная королевская грамматика французского и немецкого языка» (Grammaire Royale française et allemande : contenant une méthode nouvelle & facile pour apprendre en peu de temps la langue française), составленная Жаном Робером де Пеплие (Pepliers) еще в 1689 г. (Французская книга..., 1986: 85). Эта книга содержала обширные параграфы с

французской орфографией, лексикой, морфологией и синтаксисом, включала множество упражнений по отдельным разделам языкознания и краткий франко-немецкий словарь. Одновременно здесь был представлен обширный раздел для самостоятельного чтения, включавший «Семейные диалоги» – своеобразный разговорник на различные бытовые темы, позволяющий читателям быстро освоить все тонкости иностранного языка.

Во многом материал «Новой ... королевской грамматики...» дополнялся более поздними лексикологическими изданиями, также пользовавшимися неизменной популярностью у посетителей академической книготорговой лавки. Речь идет о книге «Искусство красиво говорить по-французски, включающее все касательно грамматики и спорных оборотов речи» Пьера де ла Туша (*L'art de bien ler françois, qui comprend tout ce qui regarde la grammaire & les façons de parler douteuses*), изданной в 1710 г. в Амстердаме и о сочинении Габриэля Жирар «Правильное использование французского языка, или Различные значения слов, принимаемых за синонимы» (*La Justesse de la langue françoise, ou les Diff érentes ca tions des mots qui passent pour synonymes*), напечатанном в 1718 г. в Париже (Ляхенихт, 2011: 8). Отметим, что на тот момент это были передовые обучающие пособия, использовавшиеся для обучения французскому языку во всем мире (Nilkiborc, 1962: 222).

Спрос на заморские издания рождал новые букинистические предложения. Русским ответом на популярность зарубежных обучающих книг стала торговля академическими переизданиями иностранных грамматик. Одной из первых была напечатана «Новая французская грамматика» В.Е. Теплова. Эта книга была хорошо встречена в среде московских читателей. Из 286 экземпляров, поступавших в свободную продажу в 1750 г., были проданы 284 (Теплов, 1752). Эти цифры говорят о значительном интересе москвичей к французскому языку и характеризуют серьезный запрос на его изучение. Анализировавший этот вопрос Д.В. Тюличев заключил, что в середине XVIII столетия в Москве французскому языку одновременно обучалось не менее 750 человек, и это число «могло быть вдвое, если не втрое, больше». Большая популярность франкоязычных грамматик среди населения белокаменной столицы только подтверждает это предположение (Тюличев, 1988: 102).

Дочерний характер московской академической лавки накладывал ряд ограничений на тиражность поставляемых изданий. Ряд произведений на местный рынок поставляли в одном-двух экземплярах, сразу превращая их в библиографическую редкость. Поэтому оригинальные книги часто переписывались и продолжали свое бытование в многочисленных рукописных копиях. При этом некоторые из них готовились и распространялись на языке оригинала, другие переводились на русский язык, что привлекало к книге еще большее читательское внимание. Хрестоматийным в этом отношении следует признать историю с сочинением Мильтона «Потерянный рай». Данное произведение уже в начале 1730-х гг. можно было приобрести на языке оригинала на ярмарках в Петербурге. Известно, что один из экземпляров книги приобрел А.Г. Строганов (предположительно, в 1745 г.). В последующем с книги были сняты 4 рукописных копии, подлинность которых была установлена известным книговедом А.Н. Пыпиным. На одной из них было написано: «Списана с оригиналу его [Строганова] в Москве 1747 году», на другой дана дата подготовки рукописи («писано 1753 году»), третья копия датировалась 1747 г., четвертая сделана скорописью конца XVIII в. (Пыпин, 1888: 48).

Деятельность московской академической книжной лавки прекращается в 1760 году. Сворачивание торговой активности было связано с изменением политики академии наук, решившей перевести торговлю иностранных произведений в партикулярное содержание, тем самым создавая большие возможности для реализации русскоязычных книг. Такая позиция была поддержана В.Н. Татищевым и М.В. Ломоносовым, отстаивавшим идею продвижения отечественного репертуара. Между тем административное решение не повлекло за собой закрытия всех каналов его проникновения в белокаменную столицу. В 1756 году при Московском университете появляется собственная книжная лавка. По свидетельствам корреспондента московских ведомостей, новое учреждение сразу становится поставщиком новинок европейской литературы как для учащихся университета, так и для всех желающих москвичей (Московские..., 1756: 5).

Основным источником трансферта французских книг в университетскую книжную лавку являлись прямые закупки литературы в старинном германском городе Тюбинген. Причем издания доставлялись через Ригу под контролем ректора университета господина Шаден (Документы..., 1960: 30). В первые годы после организации книготорговой лавки методическую помощь в логистике печатной продукции оказывали специалисты Академия наук. Именно с их помощью «составлялись списки необходимых книг и производилась их закупка» в Германии (Документы..., 1960: 30). Тесные связи университетской профессуры и прессы позволяли публиковать объявления о вновь поступивших изданиях в московских ведомостях, облегчая тем самым привлечение потенциальных покупателей.

Дополнительное внимание к продаваемым книгам привлекал выход отдельных рекламных каталогов иностранной литературы (История..., 1955: 64). Как и в Санкт-Петербурге, данные издания раздавались всем желающим на безвозмездной основе, что свидетельствует о большом прогрессе в маркетинге книжной торговли прошлого. Это подтверждают московские ведомости, 2 января 1761 г. писавшие: «В Университетскую книжную лавку получено вновь немалое число латинских,

французских и немецких книг, о чем охотникам через сие объявляется: и каталоги оным книгам раздаются в оной лавке безденежно» (*Московские...*, 1761: 3).

Анализ содержания московских книготорговых каталогов позволяет сделать выводы о репертуаре реализуемой продукции. В издании 1761 года значатся 447 франкоязычных сочинений, напечатанных в основном во Франции (110 названий) и Голландии (116 названий). Основную массу продаваемого фонда составляла художественная литература (*Французская книга...*, 1986: 94). Здесь можно было найти и сугубо драматические произведения европейской классики, и легкие женские романы, также можно было приобрести сказки, сборники новелл и изречений. Так, среди подготовленных к продаже произведений встречаются басни Ж. Лафонтена, сказки Ш. Перро, романы А.-Р. Лесажа и аббата Прево. Весомое место в каталогах занимали труды французских просветителей Ш.-Л. Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Ф.-М. Вольтера. Реализация их произведений в России принесла им невероятную популярность. Так, в 1761 году в лавке можно было свободно купить знаменитый роман Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза», «Философские размышления» Д. Дидро, два издания «Персидских писем» Монтескье (*Французская книга...*, 1986: 94).

Не могла московская интеллигенция обойтись и без сочинений Ф.-М. Вольтера, ставшего особенно известным в России после своей переписки с Екатериной II. В изданном каталоге Московской университетской лавки (1761 г.) значатся сразу 12 его произведений, среди которых присутствовали всемирно известные поэмы «Генриада» и «Орлеанская девственница». Из продававшихся исторических произведений можно отметить «Историю России при Петре Великом», предлагавшуюся в Москве в двух переизданиях. Хорошо были представлены также сборники трудов великого французского просветителя, среди которых следует отметить 20-томное «Полное собрание сочинений» Вольтера, выпущенное в Женеве издателем Крамером (1749 г.) (*Французская книга...*, 1986: 96).

5. Заключение

Изучение специфики книготорговой дельности Санкт-Петербургской и Московской академических книжных лавок позволяют говорить о широком распространении и устойчивом интересе россиян к французской книге в постпетровскую эпоху. Эти издания не только позволяли больше узнать об исторических событиях и фактах, повысить уровень личного образования, но и почувствовать себя причастным к общеевропейскому культурному и интеллектуальному пространству. Становясь участниками глобального процесса трансферта, русский читатель обогащал свою личную культуру. Насыщение библистического рынка России французскими изданиями формировало особую книжную культуру, связанную с распространением ранее не известных в России жанров и направлений. Через академические лавки россияне все активнее знакомились с автобиографическими произведениями, сборниками писем, мемуаров, драматическими произведениями, историческими романами, иностранными грамматиками. Все это обогащало русскую книжную культуру, демократизировало книжный рынок, вовлекало в него новых покупателей.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Литература

- Бородин, 1936** – Бородин А. В. Московская гражданская типография и библиотекари Киприяновы // *Труды Института книги, документы и письменности*. Т. 5. Москва, 1936. С. 53-111.
- Вигель, 2008** – Вигель Ф. Ф. История светской жизни императорской России. Москва, 2008. 638 с.
- Документы..., 1960** – Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века: в 3 т. Т. 1: 1756-1764. Москва, 1960. 415 с.
- История..., 1964** – История Библиотеки Академии наук СССР. 1714-1964 / Акад. наук СССР. Ленинград, 1964. 599 с.
- История..., 1955** – История Московского университета. 1755-1955. В 2 т. Т. 1. Москва, 1955. 456 с.
- Книговедение, 1982** – Книговедение: энциклопедический словарь / редкол.: Н. М. Сикорский и др. Москва, 1982. 664 с.
- Копанев, 1983** – Копанев Н.А. Распространение иностранной книги в Петербурге в первой половине XVIII века: По материалам академических книготорговых каталогов / Русские книги и библиотеки в XVI – первой половине XIX века. Ленинград, 1983. С. 40-60.
- Лаксхейт, 2011** – Лаксхейт С. Учителя-гугеноты на Британских островах (XVI–XVIII вв.) // Французский ежегодник: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. 2011. С. 6-15.
- Материалы..., 1897** – Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 9. Санкт-Петербург, 1897. 826 с.
- Материалы..., 1885–1900** – Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 10 (июнь-декабрь). Санкт-Петербург, 1885-1900. 776 с.
- Московские ведомости, 1756** – *Московские ведомости*. 1756. № 2 (30 апреля). С. 5.
- Московские ведомости, 1761** – *Московские ведомости*. 1761. № 1 (2 января). С. 3.

- Пыпин, 1888** – *Пыпин А.Н.* Для любителей книжной старины: библиогр. список рукопис. романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности первой половины XVIII в. Москва, 1888. 74 с.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.
Теплов, 1752 – *Теплов В. Е.* Новая французская грамматика. – Санкт-Петербург, 1752. 454 с.
Тюличев, 1988 – *Тюличев В. Д.* Книгоиздательская деятельность Петербургской Академии наук и М. В. Ломоносов. Ленинград, 1988. 279 с.
Французская книга..., 1986 – Французская книга в России в XVIII в.: очерки истории / АН СССР; под редакцией С. П. Луппова. Ленинград, 1986. 252 с.
Хотеев, 1990 – *Хотеев П.И.* Библиотека Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в середине XVIII в.: (Количественные данные) / / Книга в России XVI-середины XIX в. Материалы и исследования: сб. науч. тр. Ленинград, 1990. С. 122-126.
Хотеев, 1992 – *Хотеев П. И.* К истории поставок книг из-за рубежа в Сухопутный шляхетный кадетский корпус в середине XVIII в. / Книга в России. Проблемы источниковедения и историографии: сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 1992. 107-122 с.
Nikliborc, 1962 – *Nikliborc A.* L'Enseignement du français dans les écoles polonaises au XVIIIe siècle. Warsowie, 1962. 112 s.

References

- Borodin, 1936** – *Borodin, A.V.* (1936). Moskovskaya grazhdanskaya tipografiya i bibliotekari Kipriyanovy [Moscow Civil Printing house and librarians Kiprianov]. *Trudy Instituta knigi, dokumenty i pis'mennosti*. Vol. 5. Moscow, pp. 53-111. [in Russian]
Dokumenty..., 1960 – Dokumenty i materialy po istorii Moskovskogo universiteta vtoroj poloviny XVIII veka [Documents and materials on the history of the Moscow University of the second half of the XVIII century]. In 3 vols. Vol. 1: 1756-1764. Moscow, 415 p. [in Russian]
Francuzskaya kniga..., 1986 – Francuzskaya kniga v Rossii v XVIII v.: ocherki istorii [French book in Russia in the XVIII century: Essays on History]. Edited by S. P. Luppov. Leningrad, 252 p. [in Russian]
Istoriya..., 1955 – Istoriya Moskovskogo universiteta. 1755-1955 [History of Moscow University. 1755-1955]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, 456 p. [in Russian]
Istoriya..., 1964 – Istoriya Biblioteki Akademii nauk SSSR. 1714-1964 [The History of the Library of the Academy of Sciences of the USSR. 1714-1964]. Leningrad, 599 p. [in Russian]
Khoteev, 1990 – *Khoteev, P.I.* (1900). Biblioteka Suhoputnogo shlyahetnogo kadetskogo korpusa v seredine XVIII v.: (Kolichestvennyye dannye) [Library of the Land Gentry Cadet Corps in the middle of the XVIII century: (Quantitative data)]. *Kniga v Rossii XVI-serediny XIX v. Materialy i issledovaniya: sb. nauch. tr.* Leningrad, pp. 122-126. [in Russian]
Khoteev, 1992 – *Khoteev, P.I.* (1992). K istorii postavok knig iz-za rubezha v Suhoputnyj shlyahetnyj kadetskij korpus v seredine XVIII v. [On the history of the supply of books from abroad to the Land Gentry Cadet Corps in the middle of the XVIII century]. *Kniga v Rossii. Problemy istochnikovedeniya i istoriografii: sbornik nauchnyh trudov.* St. Petersburg, pp. 107-122. [in Russian]
Knigovedenie..., 1982 – Knigovedenie: enciklopedicheskij slovar' [Bibliology: Encyclopedic dictionary]. Editorial board: N. M. Sikorsky et al. Moscow, 664 p. [in Russian]
Kopanev, 1983 – *Kopanev, N.A.* (1983). Rasprostranenie inostrannoj knigi v Peterburge v pervoj polovine XVIII veka: Po materialam akademicheskikh knigotorgovyh katalogov [Distribution of foreign books in St. Petersburg in the first half of the XVIII century: Based on the materials of academic bookselling catalogs]. *Russkie knigi i biblioteki v XVI – pervoj polovine XIX veka.* Leningrad, pp. 40-60. [in Russian]
Lachenicht, 2011 – *Lachenicht, S.* (2011). Uchitelya-gugenoty na Britanskij ostrovah (XVI–XVIII vv.) [Huguenot teachers in the British Isles (XVI–XVIII centuries)]. *Francuzskij ezhegodnik: Frankoyazychnye guvernyery v Evrope XVII–XIX vv.,* pp. 6-15. [in Russian]
Materialy..., 1885–1900 – Materialy dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 10 (June-December). St. Petersburg, 776 p. [in Russian]
Materialy..., 1897 – Materialy dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 9. St. Petersburg, 826 p. [in Russian]
Moskovskie vedomosti, 1756 – *Moskovskie vedomosti.* No. 2 (April 30), p. 5. [in Russian]
Moskovskie vedomosti, 1761 – *Moskovskie vedomosti.* No. 1 (January 2), p. 3. [in Russian]
Nikliborc, 1962 – *Nikliborc, A.* (1962). L'Enseignement du français dans les écoles polonaises au XVIIIe siècle. Warsowie, 112 p. [in French]
Pyпин, 1888 – *Pyпин, A.N.* (1888). Dlya lyubitelej knizhnoj stariny: bibliogr. spisok rukopis. romanov, povestej, skazok, poem i pr., v osobennosti pervoj poloviny XVIII v. [For lovers of old books: bibliogr. list of manuscripts. novels, novellas, fairy tales, poems, etc., especially in the first half of the XVIII century]. Moscow, 74 p. [in Russian]
РГВИА – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].

SPbF ARAN – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [St. Petersburg branch of the Archive of the RAS].

Teplov, 1752 – *Teplov, V.E.* (1752). *Novaya francusskaya grammatika* [New French Grammar]. St. Petersburg, 454 p. [in Russian]

Tyulichev, 1988 – *Tyulichev, V.D.* (1988). *Knigoizdatel'skaya deyatel'nost' Peterburgskoj Akademii nauk i M. V. Lomonosov* [Book publishing activity of the St. Petersburg Academy of Sciences and M.V. Lomonosov]. Leningrad, 279 p. [in Russian]

Vigel, 2008 – *Vigel, F.F.* (2008). *Istoriya svetskoj zhizni imperatorskoj Rossii* [The history of the secular life of Imperial Russia]. Moscow, 638 p. [in Russian]

Франкоязычные издания в структуре книготорговых интересов академических книжных лавок XVIII века

Руслан Магомедович Житин ^a, Алексей Геннадьевич Топильский ^{a, *}

^a Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается распространение франкоязычной литературы в Российской империи на протяжении XVIII века, от Петра I до Павла I. Охарактеризовано распространение французской литературы как неотъемлемой части галломании, развивавшейся в Европе (в том числе и по Российской империи) в исследуемый период. Рассмотрен процесс проникновения в сознание широких слоев населения французского языка и французской культуры как неотъемлемой части Просвещения. Тем самым подтверждается историографическое представление о том, что усвоение французского языка было важным компонентом культурного, просвещенного человека эпохи. Указано, что контакты с книготорговцами и возможность самостоятельного подбора изданий агентами способствовали успешному поиску лучшей научной и художественной литературы из многочисленного европейского «ассортимента» книжной продукции. Охарактеризована деятельность петербургской и московской академических лавок как важного элемента распространения печатных изданий не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и в провинциальных городах Российской империи. Установлено, что решения о преобразованиях форм реализации книг (в частности, решение о закрытии московской академической книжной лавки в 1760-м году) не вели к прекращению распространения книг. Отлаженные связи поставки литературы продолжали действовать. Показано, что франкоязычные произведения способствовали популяризации норм просветительства, важности образования и гуманистических ценностей. Делается вывод об устойчивом интересе россиян к французской книге в постпетровскую эпоху.

Ключевые слова: чтение, французская литература, Просвещение, культурный трансферт, дворяне.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a-topil@yandex.ru (А.Г. Топильский), istorik08@mail.ru (Р.М. Житин)